

УДК 81'373.72

ББК 81.033

X 20

Хараева Л.Х.

Доктор филологических наук, профессор кафедры романских языков Кабардино-Балкарского государственного университета, e-mail: milana.pshibieva@yandex.ru

Пшибиева М.А.

Аспирант кафедры романских языков Кабардино-Балкарского государственного университета, e-mail: milana.pshibieva@yandex.ru

**Анализ этимологического значения нумерологических
фразеологических единиц (на материале разноструктурных языков)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается проблема соотношения этимологического значения и внутренней формы идиом, содержащих нумерологический компонент, в рамках мотивационно-сопоставительного анализа. Исследование охватывает изучение внутренней формы нумерологических фразеологических единиц четырех разноструктурных языков: русского, кабардино-черкесского, английского и французского. Выявление и характеристика этимологического значения числовых компонентов в связанных идиоматических сочетаниях представляется актуальным в плане наполнения и дальнейшего семантического развития. Материалом исследования послужили фразеологические единицы, содержащие числовой компонент, извлеченные методом выборки из фразеологических словарей языков. Как показал анализ фактического материала, внутренняя форма нумерологических фразеологических единиц отражает национально-культурное своеобразие языковой картины мира разноструктурных языков.

Ключевые слова:

Внутренняя форма, мотивированность, этимологическое значение, нумерологический компонент, трансформация лексического значения.

Kharaeva L.Kh.

Doctor of Philology, Professor of Romance Languages Department, Kabardino-Balkarian State University, e-mail: milana.pshibieva@yandex.ru

Pshibieva M.A.

Post-graduate student of Romance Languages Department, Kabardino-Balkarian State University, e-mail: milana.pshibieva@yandex.ru

**The analysis of etymological meaning of the numerological
phraseological units (from material of different-structure languages)**

Abstract:

The paper deals with the problem of correlation of etymological meaning and inner form of idioms containing numerological component within motivational and comparative analysis. The research covers the study of the internal form of numerological phraseological units of four different-system languages: Russian, Kabardino-Circassian, English and French.

Identification and characterization of the etymological meaning of numerical components in idioms are relevant in terms of content and further development of the semantics. The material of study includes phraseological units containing a numerical component which were extracted by the sampling method from idiom dictionaries of Russian, Kabardino-Circassian, English and French. The analysis of the factual material shows that internal form of numerological phraseological units reflects national cultural peculiarity of linguistic picture of the world.

Keywords:

Internal form, motivation, etymological meaning, numerological component, transformation of lexical meaning.

Лексическое значение, внутренняя форма и мотивированность языкового выражения образуют главную систему смысловых отношений, образующих семантический каркас слова, которые можно определить как взаимосвязь целого и части языковых выражений. В языковом целом находят отражение наиболее общие признаки рассматриваемого понятия. Другие признаки частей, не являющиеся зримо в рамках целого, остаются в теле языкового знака как потенциальные, по тем или иным причинам дремлющие в определенном отрезок времени, до некоторой поры, не получившие своей реализации или уже утраченные.

Внутренняя форма является скрытым источником многих признаков, относящихся к понятию части в рамках языкового целого, под которым понимается лексическое значение. Эти проблемы напрямую вписываются в общую проблематику исследований внутреннего механизма взаимоотношений между планом выражения и планом содержания. Мотивированность слова, явная или утраченная, затемненная, является той категорией, которая помогает выяснить взаимозависимость между внутренней формой и лексическим значением слова [1: 996].

Причины утраты или непрозрачности внутренней формы слова объясняются, с одной стороны, тем, что когда исходная мотивация или мотивировочный признак утрачены и для восстановления требуются приемы внешней и внутренней реконструкции, то внутренняя форма

достаточно сохранена в производном слове, но при этом данный признак перестает быть релевантным для его содержания.

Внутренняя форма слова – историческая категория, которая возможно уже и не осознается говорящими на некотором языке, тогда как мотивированность значения слова (или словосочетания) данного языка, которая может проистекать из значений составляющих его морфем или этимологическим значением того же слова, т.е. образ или идея, положившие начало процессу номинации, выстроившие вектор семантического развития слова и, в конечном итоге, выстраивающие определенным образом концепт, релевантный для данного слова. В этом плане большой интерес представляют фразеологические единицы с нумерологическим компонентом поскольку «изучение фразеологии как отражения менталитета определенного этноса имеет огромное значение, поскольку становится важнейшим средством концептуального членения и освоения мира» [2: 72].

Как известно, языковым материалом для сопоставительных изысканий на лексическом и фразеологическом уровнях языка с целью выяснения особенностей мотивации являются единицы, сохраняющие формальную и содержательную связь с исходным признаком, лежащим в основе процесса номинации. К таким лексемам и фраземам относятся, прежде всего, слова, выражающие число или числовой компонент. Как известно, числа относятся к наиболее устойчивому лекси-

ческому слою. Степень оторванности современного содержания числа от семантики корня – источника номинации, на наш взгляд, небольшая. Но, с другой стороны, возможны случаи переосмысления данных единиц.

Особенности взаимоотношений между внешней и внутренней формами слова с его лексическим значением выявляются при сравнении семантического развития слов разных языков, что в полной мере относится и к словам – числам и идиомам. Тем не менее, мы полагаем, что числа – это такие лексические ряды, которые изначально могут быть мотивированы схожими семантическими признаками. Внутренняя форма чисел отражает универсальные гносеологические признаки, положенные в основу номинации различных сегментов окружающей действительности. Поэтому сходные признаки номинации устанавливаются между родственными и неродственными в генетическом плане языками.

Мотивационно-сопоставительный анализ разноязычных лексических систем представляется перспективным в плане изучения особенностей национального мировидения. Мотивированные единицы служат средством раскрытия ментальности народа, так как отражают сущностные и структурные особенности его общего языкового сознания. Данное положение можно полностью отнести к мотивационно-сопоставительному изучению фразеологических единиц с числовым компонентом.

До сих пор нет единого мнения относительно самого понимания внутренней формы. Разброс мнений остается прежним. Некоторые рассматривают ее как ближайшее, в том числе реконструированное этимологическое значение языковых единиц, другие считают внутренней формой «контрастный признак, связывающий название с его источником» [3: 46]. Первое понимание восходит к концепции А.А. Потебни [4: 156].

Именно этот этимологический

аспект изучения внутренней формы нумерологических идиом русского, кабардино-черкесского, английского и французского языков был положен в основу предпринятого нами исследования.

Значение внутренней формы нумерологических фразеологических единиц русского, кабардино-черкесского, английского и французского языков обусловлено специфическим отношением к обозначаемым предметам или явлениям реальной действительности, характером внутренней образной основы, сверхсловностью, зависимостью между лексическими компонентами ФЕ и полностью или частично переосмысленным их значением. Поэтому в нашем дальнейшем исследовании не менее важную роль будет играть и анализ контрастных признаков, что позволит существенно уточнить мотивационно-сопоставительный анализ числовых идиом.

Внутренняя форма нумерологических фразеологических единиц требует масштабных изысканий и в этом большим подспорьем служит сопоставительное изучение фразеологии различных языков (как одной системы, так и разных систем). Это сопоставление важно не только в плане теоретического решения проблемы, но и в практическом аспекте в процессе межкультурной коммуникации [5: 41]. Данное исследование является первым опытом анализа внутренней формы нумерологических фразеологических единиц в русском, кабардино-черкесском, английском и французском языках.

Приступая к анализу нумерологических несвободных сочетаний, следует обратиться к природе и сути самого числа в его полном объеме. Еще Касирер связывал изначальное образование числа в языке с созерцанием объективных пространства и времени, но наряду с данной нам в опыте пространственно-временной сферой существует и другой смысл процесса счисления, а именно с появлением способности человека не просто к расчленению предметов, а к различению понятий

«я» и «ты», «я – другой», «я – ты, третий» и т.д. [6: 168].

В сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках дается следующее определение числа – это «элементы особого числового кода, с помощью которого описывается Вселенная, человек и сама система метаописания» [7: 388]. Понятие числа не в связанном значении указывает на количество предметов, но внутри ФЕ, может трансформироваться в лексическое значение, метафоризируясь и приобретая стилистическую окрашенность, эмоциональность и неповторимую образность. Например:

- *в одну дудку дудеть, валить в одну кучу, до седьмого пота, из одного теста, одним росчерком пера, пятое колесо в телеге, убить двух зайцев* [8];

- *a fifth /third wheel* «пятое колесо в телеге», *second sight* «ясновидение», *rattle away nineteen to the dozen* «трещать как пулемет», *as like as two peas* «как две капли воды похожи», *as thick as two (short) planks* «глупый как пробка, тупой как валенок», *no two ways about it* «однозначно», *at first hand* «из первых рук» [9];

- *faire qc. en deux / trois coups de cuiller a pot = très rapidement, sans difficultés* «сделать что-либо быстро и легко - (одним) махом», *nager entre deux eaux = éviter de se décider et manoeuvrer entre deux partis* «лабиринт»; *mener / conduire seul sa barque = prendre seul ses décisions* «решать все единолично, самостоятельно», *se trouver / être assis entre deux chaises* = «сидеть между двух стульев» [10];

- *псибл икIац* = «кануло в вечность (букв: он за семью реками уже)», *и махумI зэхуэдэкъым* «часто болеет, болезненный (букв.: у него не бывает одинаковых дней)», *гуитIцхъумI хъун* «проявлять неуверенность, поколебаться в чем-л.: раздвоение души», *лIипI хуэмышу нэхъ лIитI хъуа-цIа* «лучше двое умелых, чем четверо неумелых мужчин», *янэ игъэ-цын* «пропустить кого-л. вперед себя, поставить во главу угла», *тIу зэхухъэмэ къа-*

руц, куэд зэхухъэмэ лъэщц «если двое объединятся – сила, если многие объединятся – уже мощь», *янэ уимыщмэ, ущыным уеукI* «догонять трудно» [11].

Таким образом, исследование показывает, что внутренняя форма нумерологических фразеологических единиц лежит в основе выявления культурно-типологических особенностей понятия числа, отраженных в них. Например: *в первое время, на первый случай, один за другим; manger comme un ogre/quatre = énormément* – «очень много есть, есть за четверых», *suer sang et eau = faire de grands efforts* – «очень стараться работать, трудиться до седьмого пота; лезть из кожи вон» [8]; *at first blush* – «на первый взгляд», *a second wind* – «второе дыхание», *in one breath* – «на одном дыхании, не переводя дыхания» [9]; *вумI - жэмумI (унагъуэ)* «средняк» (букв: *с двумя быками с двумя коровами*), *янэ цIыкIэ* «сначала, вперед, = прежде чем; на первых порах; в первую очередь», *и цхъэ закъуэ и лъакъуитIц* – «одиноким» [11].

Изучив внутреннюю форму нумерологических фразеологических единиц в русском, кабардино-черкесском, английском и французском языках, мы пришли к выводу, что этимологическое значение числовых компонентов в связанных фразеологических сочетаниях является основой их смыслового наполнения и дальнейшего семантического развития.

Основным выводом нашего небольшого исследования является тот факт, что и внутренняя форма, и мотивированность отдельного слова, каким является число, и связанного выражения остается одним из важнейших аспектов межъязыковых сопоставлений. Сравнение мотивационных характеристик фразеологических единиц в разноструктурных языках лежит в основе выделения универсальных, типологических и контрастивных черт, отражающих особенности когнитивного освоения окружающей действительности в естественных языках.

Примечания:

1. Тирадо Р.Г. Русский язык и литература в международном образовательном пространстве: современное состояние и перспективы: сб. докл. II Междунар. конф, посвящ. 55 -летию русского языка в Испании. Гранада, 2010. С. 996-1001.
2. Муратова Р.Т. Нумерологические фразеологические единицы в тюркских языках (лингвокультурологический аспект) // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. 2015. Вып. 1 (152). С. 71-77.
3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. М.: Междунар. отношения, 1977. 246 с.
4. Потебня А.А. Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999. 269 с.
5. Красных В.В. Язык, сознание, коммуникация: сб. ст. М.: МАКС Пресс, 2001. Вып. 16. 116 с.
6. Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера: крит. анализ / отв. ред. В.М. Межуев. Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1989. 238 с.
7. Маковский М.М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках: образ мира и миры образов. М.: ВЛАДОС, 1996. 416 с.
8. Булько А.Н. Фразеологический словарь русского языка. Минск: Харвест, 2007. 448 с.
9. Шитова Л.Ф., Брускина Т.Л. English Idioms and Phrasal verbs = Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов. 3-е изд. СПб., 2005. 256 с.
10. Фразеологизмы французского языка. Словарь-практикум / Бардоши Вильмос, Ш. Эттингер, С. Штентинг, Е. Бутина. Уральское издательство, 2002. 248 с.
11. Карданов Б.М. Кабардино-русский фразеологический словарь. Нальчик: Эльбрус, 1968. 344 с.

References:

1. Tirado R.G. The Russian language and literature in the international educational space: current state and prospects: coll. of reports of the II International conf., dedicated to the 55th anniversary of the Russian language in Spain. Granada, 2010. P. 996-1001.
2. Muratova R.T. Numerological phraseological units in the Turkic languages (linguocultural analysis) // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. 2015. Issue 1 (152). P. 71-77.
3. Gak V.G. Comparative lexicology. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1977. 246 pp.
4. Potebnya A.A. Thought and language. M.: Labirint, 1999. 269 pp.
5. Krasnykh V.V. Language, consciousness, communication: coll. of art. M.: MAKS Press, 2001. Issue 16. P. 116 pp.
6. Svasyan K.A. Philosophy of symbolic forms of E. Cassirer: critical analysis / ed. by V.M. Mezhev. Yerevan: Publishing house of the AS of the ArmSSR, 1989. 238 pp.
7. Makovsky M.M. Comparative Dictionary of mythological symbolism in Indo-European languages: the image of the world and the worlds of images. M.: VLADOS, 1996. 416 pp.
8. Bulyko A.N. Phraseological Dictionary of the Russian language. Minsk: Harvest, 2007. 448 pp.
9. Shitova L.F., Bruskina T.L. English Idioms and Phrasal verbs = English-Russian dictionary of idioms and phrasal verbs. The 3rd ed. SPb., 2005. 256 pp.
10. Idioms of the French language. A practical dictionary / Bárdosi Vilmos, Sh. Ettinger, S. Shtenting, E. Butina. Ural publishing house, 2002. 248 pp.
11. Kardanov B.M. The Kabardian-Russian phraseological dictionary. Nalchik: Elbrus, 1968. 344 pp.